

А.Л. Заика

Россия, Красноярск

Красноярский государственный педагогический университет им. В.п. Астафьева

Антропоморфные образы на самусьской керамике. Вопросы генезиса и интерпретации.

Предметом данного исследования являются антропоморфные образы, которые являются ведущим сюжетом декора сосудов самусьской культуры. Результаты типологического анализа показали, что представительный ряд антропоморфных фигур являются фронтально-симметричными, головная часть у них оформлена в виде личин с незаконченным полукруглым/параболоидным контуром, показанных на хорошо обозначенной шее и увенчанных тремя прямыми вертикальными «отросками-рогами» [Заика, 2021. С. 32]. Данная традиция подчеркивает своеобразие самусьского искусства. Вопросы истоков ее, как и интерпретации образов не потеряли актуальности вплоть до настоящего времени.

Обратим внимание на трактовку головной части фигур. В данном случае трудно объяснить «усеченность» округлого контура личин. Вместе с тем, если мы обратим внимание на внешнее обрамление фигур, то нетрудно заметить, что большинство их заключено в подобный параболоидный контур, но обращенный в противоположную сторону – вершиной вверх. Соответственно, не исключено, что в подобной форме древний автор графически компенсировал отсутствие верхнего полуовала в контуре параболоидных личин. Во всяком случае, фас-аморфные фигуры с круглыми личинами, которые встречаются на самусьской керамике, не имеют внешнего полуовального обрамления, т.е. необходимости в нем не было.

Любой графический прием не случаен и имеет определенный смысл. По мнению исследователей, внешняя аркообразная рамка отражает представления о небосводе [Есин, 2009. С. 87], т.е. является проекцией на плоскость верхней полусферы мироздания (верхний мир). Соответственно, полуовал контура личин в данном случае зеркально должен отражать противоположную субстанцию хтонического характера (нижний мир), а срединная часть, связанная с реальным бытием в данной структуре вертикальной модели мироздания должна находиться в пограничной зоне, по всей видимости, на уровне глаз антропоморфных личин или немного ниже – на уровне носа. Данное трехчастное деление образа хорошо представлено на примере окуневских личин эпохи ранней бронзы и у некоторых личин в самусьском искусстве [Есин, 2009. С. 212, рис. 37В].

Возникает закономерный вопрос: чем обусловлена необходимость графического «расчленения» головной части антропоморфных фигур на самусьской керамике? По всей видимости, для отражения базового мифологического сюжета космогонического характера, связанного с отделением неба от земли. Данный сюжет архетипичен и встречается в мифологии многих народов мира. Как правило, ключевая роль в нем отведена мифическому герою-демиургу (Ан, Энлиль, Шу, Кронос, Пань-гу, Индра и др.). Он же в определенной степени является человекоподобной аллоформой мирового столпа, поддерживающего небосвод. Поэтому не случайно верхние конечности фронтально-симметричных фигур на самусьских сосудах соединены с контуром внешнего полуовала, а фас-аморфные, как правило, имеют столбовидное туловище [Есин, 2009. С. 205, рис. 29].

Необходимо отметить, что внешний абрис ряда самусьских личин, которые обозначены самостоятельно, имеют полуовальный контур, аналогичный арочному обрамлению антропоморфных фигур [Есин, 2009. С. 204, рис. 28Д]. Соответственно и

сами антропоморфные фигуры по принципу полиэйконики могут обозначать подобный лик. Как правило, в таких случаях головная часть ростовых фигур минимизирована или показана условно [Заика, 2002. С. 41, рис. 2], что мы и наблюдаем у большинства самусьских фронтально-симметричных персонажей [Есин, 2009. С. 373-390, табл. 1, рис. 36, 38-98]. Как правило, сведенные вместе нижние конечности оконтуривают рот, туловище – носовую часть антропоморфного образа, кисти рук или знаки под ними – глаза [Заика, 2002. С. 42].

Учитывая устойчивое присутствие соединительных линий между антропоморфными фигурами и внешним полуовалом, которые делят внутреннее пространство на определенные ярусы, Ю.Н. Есин приходит к выводу, что вся композиция иллюстрирует трехчастную модель мироздания, где головная часть фигур и верхний сегмент полуовала соотносятся с небом, ноги – с нижним миром, туловище – со средним [Есин, 2009. С. 87]. Подобное отождествление частей тела с элементами пространства неоднократно прослеживается в архаичной мифологии и соотносится с образом демиургов.

Необходимо отметить, что характер татуировки самостоятельных ликов с полуовальным контуром, обращенным вершиной вверх, также маркируют трехчастную вертикальную модель мироустройства. Это является дополнительным аргументом версии об их семантической тождественности с антропоморфами, изображенными внутри полуовальной рамки. Внешний контур самостоятельных личин обрамлен радиально расходящимися короткими лучами [Есин, 2009. Табл. 1, рис. 135, 1-2, рис. 353, 354], что не вписывается в его предполагаемую трактовку, как небесный свод. Не соответствуют данные личины и известным образам «солнечного божества» с дисковидным ликом в сюжетах тасхазинско-каракольского искусства, что заставило Е.Н. Есина выдвинуть альтернативную версию их трактовки: божества, связанные с дневным небом [Есин, 2009. С. 95]. По нашему мнению графическим и семантическим эквивалентом небесного свода в данном случае может выступать радуга. Данная версия может объяснять наличие символов света (короткие лучики) по краю контуров, их «многослойность» (цвета радуги) и волнистость линий (связь с небесной водой).

Таким образом, сюжеты с антропоморфными образами на самусьской керамике отражают космогоническую мифологию о сотворении мира и иллюстрируют представления о трехчастной вертикальной модели мироустройства. Антропоморфы синкретически выступают в роли и демиурга и опоры небесного свода, который, видимо, графически и семантически олицетворяет небесная радуга. В более лаконичной форме данная мировоззренческая парадигма прослеживается на примере ряда самостоятельных ликов и лежит в основе генезиса личин с параболическим контуром. Иконография последних подчеркивает своеобразие самусьских изобразительных традиций, которые не потеряли своей актуальности в последующие периоды.

Список литературы

1. **Есин Ю.Н.** Древнее искусство Сибири: самусьская культура: Тр. Музея археологии и этнографии Сибири. Т. II. Томск, 2009.
2. **Заика А.Л.** О полиэйконики антропоморфных изображений в петроглифах Нижней Ангары // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: сб. науч. тр. Барнаул, 2002.
3. **Заика А.Л.** Антропоморфные личины в древнем искусстве Западной и Восточной Сибири // Вестник Томского университета: История. – 2021. – № 69.